

Глава 157. Парализованный Золотой Дворец

Цинь Му внезапно осознал, насколько опасной была такая идея. Ведь именно таким образом одноногий потерял конечность. Хотя старик всегда казался весёлым, в тайне он горевал, желая вернуть свою ногу, впрочем, не осмеливаясь этого сделать... Если он начнёт так же безумно воровать, как одноногий в свои лучшие годы, то рано или поздно закончит так же.

«Весёлое занятие, но лучше не слишком им увлекаться», — предупредил сам себя Цинь Му, рассматривая лежащие на полу сокровища. Кроме дьявольского артефакта, созданного во Дворце Золотой Орхидеи, он хотел стащить всё остальное, но, к сожалению, был не в силах столько унести.

«Если эта пилюля меча здесь, значит она чего-то должна стоить», — с такими мыслями подняв пилюлю, Цинь Му обнаружил, что она была невероятно тяжёлой. Должно быть, внутри находилось огромное количество мечей. Его жизненная Ци медленно наполнила артефакт, из которого с тихим гулом вылетел изогнутый нож, прочертивший перед ним полукруг.

«Это не пилюля меча, а пилюля ножа!» — был поражён Цинь Му. Он уже видел пилюли ножа в руках армии повстанцев. Те солдаты использовали такие пилюли для атаки Барьера Небесных Духов, созданного Ба Шанем. В результате десятки тысяч ножей надёжно застряли в препятствии, после чего генерал Тожиму с лёгкостью одолел обезоруженную армию.

Взяв нож в руку, Цинь Му обнаружил, что его использование требует дополнительных усилий. Вероятно, для активации оружия нужно было использовать особую технику. В то же время качество изогнутого ножа было намного выше, чем у тех, которые использовали повстанцы, ничем не уступая ножу для убоя свиней, выкованному немой кузнецом.

Юноша вернул свою Ци, а изогнутый нож с щебечущим звоном бесследно исчез в пилюле. Внутри сокровища было огромное количество таких ножей, поэтому его можно было смело считать оружием для массовых убийств.

Затем Цинь Му поднял сломанный меч. Не излучая никакой магической силы, меч в руке казался лёгким и не слишком опасным. Открыв Глаза Небес, он всё равно не сумел рассмотреть в оружии хоть что-нибудь интересное. Однако, если шаманы Дворца Золотой Орхидеи хранили его в настолько защищённом месте, значит вещь необычная, поэтому он решил оставить её себе.

Рассмотрев обгорелый конец гуциня, Цинь Му пришёл к выводу, что в инструмент ударила молния, но уже в следующий момент подумал: «Что-то здесь не так, от инструмента исходит злобная и демоническая аура!»

Продолжая разглядывать гуцинь, парень начинал чувствовать себя всё страннее. Злобная аура вокруг сокровища была практически осязаемой и создавала впечатление, будто внутри пульсирует кровь и жизненная Ци... Гуцинь больше напоминал не музыкальный инструмент, а чрезвычайно сильного великого демона.

«Может это древесный дух, который совершенствовался в демона, после чего был превращён врагом в гуцинь? Хорошая штука, возьму с собой», — погрузив сокровище на спину с такими мыслями, Цинь Му вдруг поднял с пола кости чьей-то руки. Правда, как только он крепко ухватился за них, то тут же ощутил будто получит разряд от молнии. Его мышцы начали неконтролируемо сокращаться, а в голове раздался громкий звенящий голос.

«Язык богов!» — переменившись в лице, Цинь Му немедленно отбросил останки руки в

сторону. Голос в его голове говорил на языке богов, да что уж там, пока он касался костей, у него в уме даже начал появляться образ настоящего бога. Впервые дотронувшись до останков руки, ещё когда стаскивал с алтаря, он немедленно их отбросил. Теперь же он непоколебимо верил, что именно так с ними и нужно было поступить.

«Кости очень странные, может быть они принадлежат богу?» — собравшись с мыслями, Цинь Му достал меч Младший Защитник, чтобы перевернуть останки руки. Затем он поднял с земли какой-то мешок и поместил кости внутрь.

«Пагода Тысячи Лент — тоже хорошая вещь, но слишком громоздкая», — юноша смерил пагоду взглядом. Каждая ленточка была невероятно изысканной и имела всего лишь восьмисантиметровую длину. Но тысяча таких ленточек, сложенных в форме пагоды, придавали последней огромный размер. Будучи высотой в несколько метров, предмет будет привлекать слишком много внимания...

Оставив пагоду в покое, Цинь Му сложил в мешок несколько шарир. Затем, увидев кучку нефритовых жемчужин, он решил забрать и их. Додумавшись положить в мешок и пилюлю ножа, юнец, наконец, осознал, что что-то не так. Пилюля была невероятно тяжёлой, однако, как только она очутилась в мешке, её вес будто исчез, не вызывая никаких неудобств во время передвижения.

П.П.: Шарира, вроде как жемчужины-камни, которые находят после сожжения мощей монахов или что-то такое.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%B0>

Цинь Му поднял мешок, вращая его в руках, чтобы внимательно рассмотреть. Он был пошит из неизвестного ему материала и тоже был одним из сокровищ, хранившихся на каком-то алтаре зала. На одной стороне был вышит странный зверь с раскрытой пастью, размещение которой совпадало с отверстием. Открыв мешок и заглянув внутрь, он увидел несколько предметов, размером с горошину, которыми оказались предметы, ранее заброшенные им внутрь!

Цинь Му был в недоумении. Высыпав кости бога, шарир, пилюлю ножа и остальное на пол, он убедился, что вещи стали своего изначального размера.

— Что за?!

Раскрыв отверстие в мешке пошире, Цинь Му засунул внутрь голову, чтобы осмотреться, каким же было его удивление, когда внутри он увидел пространство площадью в шесть соток и высотой в семь метров. Вытащив голову обратно, парень засунул руку, ощупывая окрестности. Почти проваливаясь внутрь, он так и не смог достать до дна...

Поразмыслив некоторое время, воришка положил кости бога, шарир, пилюлю ножа и остальные вещи обратно. Затем он закинул внутрь гуцинь вместе с Пагодой Тысячи Лент, а после такая же участь постигла и нижнюю часть золотого тела.

Закончив с самым главным, Цинь Му ещё раз осмотрел лежащие на полу вещи, впихивая внутрь всё, что можно было впихнуть... Спустя некоторое время, мешок слегка вздулся, и, наконец, приобрёл хоть какой-то вес, хотя всё равно не был тяжёлым.

Опустив голову, Цинь Му опять осмотрел оставшиеся сокровища на земле. Поразмыслив, он всё-таки решил взять ещё несколько котлов для пилюль, которые были больше и ценнее тех, что использовались в Имперском Колледже, кстати, среди них нашёлся и один герметичный.

Теперь, в сокровищнице остались лишь шаманские артефакты, сделанные из человеческих костей. Вздохнув с облегчением, Цинь Му обмотал мешок вокруг пояса и прикрыл одеждой.

«Я слишком задержался. Нужно найти сестру Юйсю и покинуть это место как можно скорее», — с практически выпрыгивающим из груди сердцем, парень с трудом взял себя в руки. После недолгих размышлений, он решил не одевать обратно человеческую кожу, а достал ножи для убоя свиней и уложил волосы на манер последователей шаманского культа.

Цинь Му одел одежду Данбаро, затем использовал технику создания Поднебесного из Великих Небесных Дьявольских Рукописей. Спустя немного времени, цвет его кожи начал меняться, приобретая золотой оттенок. На первый взгляд он казался не слишком сильным шаманом Дворца Золотой Орхидеи.

Достав карту дворца, Цинь Му внимательно проложил себе маршрут и спрятал её обратно. Его Ци активировала драгоценный талисман, отчего тот поднялся в воздух. Одна за одной руны начали сиять, омывая своим светом печати-кубы.

— Двенадцать, девять, шесть, десять, семь, шесть, семь, один...

Цинь Му проговаривал цифры, каждая из которых заставляла талисман кружиться в воздухе, освещая печати одной из своих четырнадцати сторон.

Когда он заходил в сокровищницу, черепахоподобный стражник активировал талисман, дабы открыть печати. Трансформации талисмана были невероятно сложными, так как у него было четырнадцать сторон, на каждой из которых находились разные руны. Было совсем непросто запомнить такую комбинацию.

Тем не менее, запомнить порядок рун оказалось посильной задачей для Цинь Му. Он представил комбинацию сторон, которую показал стражник, как четырнадцать чисел. Затем он повторил её в обратном порядке, открывая печати изнутри. Кубы перед его лицом непрерывно появлялись и прятались обратно, пока он, наконец-то, без сучка без задоринки, не покинул сокровищницу.

Вздохнув с облегчением, Цинь Му достал Младшего Защитника, которым тут же разрезал талисман. Затем он покинул дворец, руководствуясь указаниями на карте... Хотя ворота золотого дворца блокировались, приковывая к себе внимание всей секты, на складе всё-таки был дежурный великий шаман, который в данный момент зачитывал переданный ему рецепт:

— Две булавы ложной клубники, триста восемьдесят грамм и шесть булав священного бамбука, четыре булавы олеандра... Столько трав, ты собрался варить серьёзное лекарство?

Цинь Му кивнул головой и честно улыбнулся:

— Меня ранили, так что хочу подлечиться.

— Ты сражался с тем чужаком, блокирующим ворота? Я слышал об этом, говорят, столько людей полегло. К счастью, ублюдка уже убили, так что случившееся не слишком унижительно. В своё время заблокировав ворота, Хан Боевых Искусств сделал из нас полных дураков...

Шаман приготовил нужные травы, и Цинь Му протянул ему кошелёк Данбаро:

— У вас есть свежий инжир из Бордовой Жемчужной Травы? Дай мне четыре.

— Это очень дорогой ингредиент, у нас нет свежего. Есть только сушёные.

— Сушёные тоже подойдут.

Продавец принёс инжир, и Цинь Му сразу же положил один себе в рот. Между тем, шаман, увидев, что юноша простодушный, тайком стащил несколько лишних монет из его кошелька, про себя ликуя.

— Ты меня обсчитал! — изменившись в лице, заорал юноша.

— Я ничего такого не делал! Ты на меня наговариваешь! — возмущённо возразил великий шаман.

Цинь Му вытащил золото из кошелька:

— Я знаю сколько у меня было монет, думаешь я бы не узнал, если бы меня обсчитали!? Я расскажу всё Великому Шаману!

Продавец немедленно отдёргнул мешочек с монетами, и, когда они оба потянули его в разные стороны, маленький нефритовый пузырёк упал на землю, разбиваясь на мелкие кусочки.

— Не говори Великому Шама...

Торговец упал без сознания, прежде чем успел договорить. Пахучий аромат распространялся по складу. Другие шаманы, прибежавшие на шум, тоже повалились на пол, не успев даже подбежать к ним.

Цинь Му выбросил кошелёк, и тот приземлился прямо на шамана-мошенника. Затем, тщательно покопавшись в мешке на поясе, он достал котёл. Это был тот самый герметичный котёл, который он нашёл в сокровищнице.

«На этот раз я приготовлю в десять раз больше Потерянного Дурмана. Не верю, что его не хватит, чтобы парализовать весь дворец!»

Когда травы были помещены внутрь котла, Ци Цинь Му вырвалась наружу, начав стремительно циркулировать вокруг. Его техники рук стали ослепительно быстрыми и постоянно менялись. Спустя короткое время, Потерянный Дурман внутри котла был готов. Однако, Ци на его ладони продолжала поливать “посудину” огнём. Вместо того, чтобы использовать Ци Чёрной Черепахи и охладить вещество, как в прошлый раз, он нагревал его всё сильнее и сильнее.

Наконец остановившись, Цинь Му открыл крышку котла. Оранжевый дым начал рваться наружу, распространяясь во всех направлениях. Если бы не инжир Бордовой Жемчужной Травы во рту, способный защитить от Потерянного Дурмана, его бы тоже парализовало... Увидев густой дым, Цинь Му немедленно затаил дыхание, пока вещество распространялось в атмосферу. Используя Ци Зелёного Дракона и заклятия из Великих Небесных Дьявольских Рукописей, он старался как можно сильнее ускорить процесс...

Вскоре, ветер рассеял Потерянный Дурман по всей горе.

Цинь Му тут же бросился в золотой дворец, чтобы забрать свой рюкзак. Закрепив свои ножи, молот и остальное, он в спешке отправился в сторону горных врат. Используя жизненную Ци Чёрной Черепахи, он создал три шара из пара, которые затем превратил в жидкую воду. Поместив внутрь шаров остатки инжира Бордовой Жемчужной Травы, он побежал дальше. По

дороге, удерживая одной рукой водные шары с ингредиентом, второй он исполнял различные техники, двигая пальцами вверх-вниз и стуча по воде, с целью извлечь лекарственную энергию инжира...

Вскоре три инжира поглотили воду и разбухли, а их целебная сила возросла благодаря действиям Цинь Му. Радуюсь успеху, он внезапно заметил силуэты людей, взмывающих в небо и стремительно направляющихся вдаль. Вероятно, охраняющие священный зал Шаманы Короли, увидев, как все находящиеся на горе последователи культа “умерли от отравления”, запаниковали и сбежали из Дворца Золотой Орхидеи.

— Мертвы, они все мертвы! — раздался громкий крик, исчезающий вдалеке.

Мчась во весь опор, Цинь Му спустился вниз к горным вратам, где увидел зелёного быка, Лин Юйсю и Ху Лин’эр, пускающих слюни на гору. Принцесса, будучи залитой кровью, была сильно избита.

Засунув по инжиру каждому из них в рот, он подождал, пока они не пришли в себя. Хотя и вернувшись к сознанию, бедолаги всё равно чувствовали онемение в конечностях, а их души и духовные эмбрионы до сих пор спали... Никто понятия не имел, что произошло.

— Потерянный Дурман отпугнул Шаманов Королей, однако, не смог их вырубить, — быстро проговорил Цинь Му, — боюсь, что здесь есть несколько практиков, сравнимых по силе с Ба Шанем, и они придут сюда, как только услышат о происшедшем. Нам нужно немедленно делать ноги!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/316778>